

собственности и сейчас. Английские суды отчетливо понимают, что создание общей собственности на сооружения (части земли) приведет как минимум к двум нежелательным последствиям, – усложнению процедуры (т.к. общая собственность нуждается в той же степени защиты, что и частная) и снижению цены земли, частью которой владеет другое лицо. Обременение приобретателя сервитутном несомненно несет в себе меньше недостатков, чем внедрение общей собственности на атрибут земельного участка.

Сервитутами могут быть выражены и более одиозные формы прав, как-то: право вешать белье на веревку, пересекающую подчиненное владение, право укреплять растения на стену соседнего дома, право складывать камни на соседний участок в целях защиты песка от моря, право собственника земли занимать определенное место в церкви.

Прибыли (profits à prendre) – право приобретать что-либо от чужой земли: что-либо может быть как частью земельного участка, так и иные предметы, как-то: трава, дикие животные и т.п. Право на извлечение прибыли с чужой земли автоматически включает в себя право прохода на этот участок. Примерами прибылей являются: *прибыль на пастбище (the profit of pasture)* – одно из древнейших прав; оно не подразумевает возможность неограниченного выпаса скота, а традиционно сводится к максимально допустимому числу, составляющему поголовье, которое обладатель прибыли может содержать в течение зимы; *прибыль на рыбную ловлю (the profit of piscary)*; *прибыль на торф (the profit of turbarry)* – право обыкновенно ограничено домашними нуждами; *прибыль на лес (the profit of estovers)* – право рубить лес на чужом участке для отопления своего дома и иных некоммерческих нужд (возведение ограды и т.д.). Прибыли могут существовать *в пользу лица, не являющегося собственником или арендатором земли (en gross)* или быть «*прикрепленными*» (*appurtenant*). Прикрепленные прибыли разрешают брать собственнику (арендатору) господствующего владения количество продукции, необходимое для обеспечения нужд земельного участка (например, прикрепленная прибыль на сбор грибов или рыбную ловлю ограничена количеством, нужным для пропитания всех проживающих на господствующей земле), т.е. исключают коммерческое использование права. Прибыли *en gross* не ставят таких условий и предусматривают торговлю собранной продукцией. Право, облаченное в прибыль, может осуществляться группой лиц (*rights of common*), к которой порой принадлежит и сам собственник подчиненного владения, и наоборот, может реализовываться эксклюзивно одной персоной, даже с исключением собственника земли (*several profit*).

К числу «прав на чужие вещи» принадлежат также вещные, отчуждаемые, передаваемые по наследству права *долгосрочного пользования чужой землей*:

- *сельскохозяйственной* – для ее обработки эмфитевзис (*emphyteusis* – от греческого насаждать). В содержание эм-

фитевзиса входит право пользоваться земельным участком (с правом изменения характера участка, но без ухудшения его), собирать с него урожай (плоды), право закладывать эмфитевзис, отчуждать и передавать его по наследству. Право отчуждения эмфитевзиса ограничено обязанностью субъекта эмфитевзиса предупреждать собственника земли о предполагаемом отчуждении эмфитевзиса, причем за собственником признавалось право преимущественной покупки (которым он мог воспользоваться в течение двух месяцев). При отчуждении эмфитевзиса собственник имел право на получение двух процентов покупной цены. Субъект эмфитевзиса обязан уплачивать собственнику арендную плату, а также вносить государственный земельный налог. Невнесение арендной платы в течение трех лет приводило к прекращению эмфитевзиса. Для защиты эмфитевзиса применялись те же иски, что и для защиты права собственности, но в форме исков по аналогии.

- *городской* – для возведения на ней строений суперфиций (*superficies*). Суперфиций представлял собой аналогичное с эмфитевзисом вещное, отчуждаемое, передаваемое по наследству право возведения строения на чужом городском участке и право пользования этим строением со всеми вытекающими последствиями: продажа, передача по наследству и т.д. Право собственности на строение принадлежало собственнику земельного участка по правилу "*superficies solo cedit*" (строение следует за землей, связано с землей). Основные правомочия субъекта эмфитевзиса и средства его защиты соответственно относятся и к суперфицию.

Оба этих права сходны с сервитутами в том отношении, что как сервитуты, так и эмфитевзис, и суперфиций являются правами пользования чужой вещью. Свообразной же чертой, отличающей эмфитевзис и суперфиций от сервитутов, является широта содержания и долгосрочность их действий. Установление одного из этих двух прав на земельный участок делает право собственности на эту землю почти только номинальным; лишь после прекращения эмфитевзиса или суперфиция право собственности на данный участок получают реальное выражение.

Некоторые правовые системы относят к ограниченным вещным правам право *залога и удержание*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданское и торговое право буржуазных стран. / под ред. Е. Васильевой. – М., 1989.
2. История государства и права зарубежных стран. / Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А и проф. Жидкова О. А. – М.: Издательство НОРМА, 1996.
3. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2-х т. – М., 1998.

УДК 316.42

Кавецкий С.Т.

СОЦИАЛЬНАЯ АНОМИЯ (ОТ Э.ДЮРКГЕЙМА ДО СОВРЕМЕННОСТИ)

На протяжении всего периода развития социологии ее исследователи обращались к проблемам общественного развития. Социологический анализ во всех сферах социума, а именно: в экономической, социально – политической, социокультурной выявляет аномалии. Их место, в функционировании какой-либо общественной системы, важно не только само по себе, но и как средство для более глубокого основательно-го понимания ее нормального состояния. По Дюркгейму, нормальное состояние общества должно характеризоваться развитым экономическим планированием и нормативной регуляцией трудовых отношений, осуществляемой производственными корпорациями. В данном случае он отождествлял

нормальное с оптимальным, наилучшим» [2, с.117].

Анализируя аномальные формы развития общества, Э.Дюркгейм сделал вывод, что таким моделям присуще состояние аномии. Он определил ее феномен в первую очередь, как отсутствие моральной регуляции поведения индивидов в определенных социальных условиях. Таким образом, французский социолог выявил основу теории социальной аномии, дальнейшая разработка которой продолжалась в XX и в начале XXI веков. При этом подчеркнем, что задолго до появления в научном обиходе термина «аномия», сам феномен аномальных общественных, индивидуальных и коллективных состояний многие столетия находился в зоне пристального

Кавецкий С.Т., доцент каф. политологии и социологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

внимания самых разноплановых философских школ и направлений. По мере его исследования в философских науках ставились и по-разному решались такие проблемы, как дуализм души и тела, онтологические основания добра и зла, сущность свободы, противоречия общественной психологии и идеологии, источник деструктивных начал человеческой индивидуальности, общественный идеал, диалектика классовых и общечеловеческих ценностей, отчуждение и многие другие.

Теорию аномии (от франц. *anomie* – буквально беззаконие, безнормность, от греч. а-отрицательная частица и *nomos* – закон) ввел Э. Дюркгейм как часть своей историко-эволюционной концепции, опиравшейся на противопоставление традиционного и современного промышленного общества. В своих работах «О разделении общественного труда» (1893), «Самоубийство» (1897) он отмечал, что аномия характеризуется дезориентацией общества, все сферы которого (экономическая, социально-политическая, духовная) находятся в кризисном состоянии. Аномия характеризуется переходным состоянием общества, а конкретно, переходом от традиционного к индустриальному (в марксистском понимании от феодализма к капитализму) обществу.

По Дюркгейму традиционное общество более замкнутое и, соответственно, более устойчивое. С другой стороны, эволюция, как и социальная революция, ведущая к промышленному обществу, ставит многих индивидов в неопределенное социальное положение в смысле отсутствия твердых жизненных целей, норм и образов поведения.

Теория Эмиля Дюркгейма получила развитие в исследованиях И. Ламбла, Р. Дарендорфа, Р. Мертон и др. Американский социолог И. Ламбл считал аномию источником беспорядков, смуты и неуверенности.

Р. Дарендорф – один из основных представителей концепций социального конфликта, критик концепций социального равновесия. Анализируя различные виды социальных конфликтов, он пришел к выводу, что «сегодня появилась еще одна форма воплощения конфликта. Он ныне – не линии огня в революционной войне и даже не борьба демократического класса, а аномия» [1, с.241]. Немецкий социолог и политический деятель Р. Дарендорф, раскрывая общество, видел его в состоянии перманентного конфликта. При этом подчеркивал, что аномия распространяется на все слои общества, сверху донизу, по горизонтали и вертикали. В изданной в 1988 году Р. Дарендорфом книге «Современный социальный конфликт» один из разделов посвящен опасности аномии в современном обществе. Исследование социума 50-80 годы показало, что сегодня явно участились преступления против собственности, преступления, связанные с наркотиками [1, с.241]. Как отмечает Р. Дарендорф, «в нормативном мире 80-х выявились определенные «опасные зоны». Их суть частично раскрывает название: т.е. зоны, где сила закона не действует. Они связаны с тем, как работает или, скорее, не работает закон. Так называемое «оправдание виновных» стало привычным явлением в современном мире. Известны люди, нарушившие закон, они даже признались в этом, но также известно, что наказания они не несут» [1, с.241]. В связи с этим особенно остро стоит проблема молодежи. Нормативная молодежная «опасная зона» представляет, пожалуй, самую серьезную проблему, ибо в этом случае, от ответственности освобождаются те, кто должен был бы усвоить нормы, на которых держится общество» [1, с.242]. В более широком смысле аномия обозначает «положение во всем обществе». Это понятие включает как жесткое обращение с детьми и насилие над женой, так и уклонение от уплаты налогов или другие разновидности экономического преступления. Люди не заинтересованы в обществе, а следовательно, не чувствуют себя связанными его правилами. Но лишь одна сторона дела. Другая, – в том, что общество стало меньше верить в собственные правила и перестало ограждать их от посягательств [1, с.242].

По Мертону, аномия – результат несогласованности, конфликта между разными элементами ценностно-нормативной системы общества, между культурно предписанными всеоб-

щими целями. Аномия возникает тогда, когда люди не могут достичь навязанных им целей «нормальными», ими же установленными средствами. «С одной стороны от него требуют, чтобы он ориентировал своё поведение в направлении накопления богатства, а с другой – ему почти не дают возможность сделать это институциональным способом».

На возникающий социокультурный феномен различные страты социума реагируют по-разному. Р. Мертон различает их по пяти основным группам.

Первая из них – конформистская. Это приспособленчество, характерное для постсоветского «молчаливого большинства», общество, где доминирующее положение занимает подданнический тип политической культуры.

Для второй группы характерен инновативный тип поведения. Так, российский социолог В. В. Кривошеев, отмечая специфику аномии и её небывалую криминальную насыщенность, делает вывод, что для современной ситуации характерна «криминализация всего социума».

Третья группа – это индивиды её составляющие, для которых главное не достижение целей, а ритуалы, «замешанные» на бюрократизме и формализме. Это подтверждают количественные и качественные показатели постсоветских вертикалей, горизонталей и пирамид, превзошедших по этим цифрам советскую номенклатуру.

Четвёртая группа – индивиды, изолированные от своего социального окружения (ретризм). К их числу относится растущее число алкоголиков, наркоманов, самоубийц и т.д.

Пятая группа конфликтующих предпочитает бунт, мятеж и т.д. Это характерно для радикальных молодёжных группировок, субкультур, нетрадиционных конфессиональных сект и т.д.

Таким образом, специфика постсоветского общества состоит в том, что оно, пребывая уже достаточно длительное время в условиях глубочайшей трансформации, так же как и другие в подобных ситуациях, не может не испытывать дисфункциональное напряжение. Социум в настоящее время своим качестве также ориентирован на общие потребительские стандарты, которые свойственны любому другому обществу, основанному на рыночных механизмах. Это делает возможным, в определённой мере, применение к анализу всего происходящего в постсоветском социуме, в том числе и белорусском, мертоновской аналитической схемы. С другой стороны, переход к смешанному обществу в постсоветской трансформации идёт от «развитого социализма».

Еще один аспект аномии заключается в том, что советское общество путем весьма болезненных социальных травм выросло до относительно целостного образования. Академик Е.М. Бабосов анализируя духовное начало позднего советского общества, отметил, что социальная жизнь расслоилась на две внутренние, не связанные части: официальную, не подлинную, псевдореальную, провозглашаемую на словах, и неофициальную, подлинную, ни для кого не обязательную. В официальной все советские люди – убежденные сторонники социализма, в личной – очень многие, особенно на верхах социальной пирамиды – приспособленцы и перерожденцы, все более утрачивающие веру в коммунистические идеалы. Эти духовные предпосылки надвигающейся катастрофы привели к деструктивному в своей сущности развороту социально-политических процессов, в русле которых осуществляется постепенная замена общественной активности общественной имитацией. Итогом становится крупномасштабная социальная аномия – жизнь вне провозглашенных норм и правил [4].

Аномия, как известно, была с национальной спецификой не только у республик и народов СССР, но и в «социалистическом лагере» Восточной Европы. Так, Президент Социологической международной Ассоциации П. Штомпка ведёт речь, в частности, «о концепции социальной травмы», позволяющей рассмотреть и описать многие негативные процессы в социуме, находящемся на этапе рыночной трансформации при углублении демократических преобразований [6].

Концепция аномии, то есть массового отклонения от существующих в обществе норм, порождает девиацию. Наибо-

лее часто встречающиеся формы девиантного поведения представляют собой следующий субординационный ряд.

1. Воровство – кража собственности у индивида.
2. Деловые операции лиц, обслуживающих пороки – организации сексуальных услуг. Так, продолжительное время у водителей – брестчан на рации в автомобилях раздается так называемая реклама об услугах «матрешек».
3. Захват заложников – это болезнь планетарная, от Ирака до США. Особенно трагическими были события в России (в Москве в 2003 г. и в Беслане в 2004 г.).
4. Коррупция – использование должностным лицом прав, для личного обогащения. Махровым цветом расцвела коррупция на просторах СНГ, поразившая все ступени иерархической вертикали, о чем свидетельствуют и громкие дела в нашей стране.
5. Мошенничество при заключении сделок, исполнения договоров, банковских соглашений и т. д. В 90-х годах XX века и начале XXI на территории СНГ строились и распались малые и большие пирамиды. Для жителей Беларуси памятно такое сооружение, воздвигнутое банком «БелБалтия».
6. Отказ матери от ребенка.
7. Наркомания.
8. Проституция.
9. Нравственные пороки – клевета, предательство, доносы, особенно анонимки, как «отрыжка развитого социализма».
10. Незаконное применение силы.
11. Торговля живыми людьми.
12. Терроризм – применение насильственных действий. Хотя Республика Беларусь является государством, где «все тихо и толерантно», однако вызывающим для общества является телефонный и электронный терроризм (хакерство, внесение вирусов в компьютерные сети и т. д.).
13. Пьянство и алкоголизм.
14. Суицид – намеренное лишения себя жизни. Дюркгейм рассматривал самоубийство как социальный факт, порожденный социальной средой. Подробно рассмотрев это в работе «Самоубийство», он делает выводы, основанные на статистике, в частности, что мужчины совершают суицид чаще, чем женщины. Летом самоубийства бывают чаще, чем зимой. Французский социолог классифицирует суициды следующим образом: 1) эгоистическое, 2) альтруистическое, 3) аномическое.

В Беларуси зафиксировано повышение уровня показателей суицида на рубеже XX и XXI веков, если в 1999 году уровень самоубийств составил 28,7 случаев на 100 тысяч населения, в 2000 – 30 случаев, в 2003 году – 32 случая. Среднемировой уровень ныне составляет 16 случаев на 100 тысяч человек населения в год [7].

Уклонение от уплаты налогов.

Глубокие и сложные процессы происходят в современном белорусском обществе: экономические потрясения, трансформация социальной структуры, политические и духовные изменения, социальные конфликты, переход от «социализма» к смешанному обществу, поиск пути развития и друзей в этом развитии. Для него характерно состояние анонии. Конкретно-социологические исследования, проведенные в Республике Беларусь, выявляют данное явление во всех областях общественной жизни: экономической, социально-политической, в сфере духовной жизни. В экономике в условиях непредсказуемых перемен проявляются рецидивы как «дикого капитализма», так и «развитого социализма». С одной стороны, продолжается процесс формирования первоначального накопления капитала, чаще всего путем отклоняющегося поведения «новых белорусов», с другой – все более жестким становится государственное регулирование.

Согласно Конституции Республики Беларусь (ст. 73) для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни проводятся республиканские и местные референдумы. В 90-е годы в республике состоялось 2 референдума: в 1995 и 1996 годах, еще один в 2003 году.

Референдум 1996 года проходил в период конституционного кризиса, в условиях острого пропагандистского противостояния. В ходе социологического опроса, проведенного весной 1997 года, то есть после референдума, респондентов попросили вспомнить, как они голосовали в период референдума 24 ноября 1996 года. И, если изменения в Конституции Республики Беларусь, предложенные А.Г. Лукашенко, поддерживало 69,4% опрошенных, а по официальным данным положительно отреагировало 70,5% избирателей, то на пункт 6 референдума «Выступаете ли Вы за то, чтобы руководители местных органов исполнительной власти избирались непосредственно жителями соответствующей административно-территориальной единицы?» – ответило «за» 72,2% респондентов (избирателей – 28,4%). Соответственно на 7 пункт «Согласны ли Вы, что финансирование всех ветвей власти должно осуществляться гласно и только из государственного бюджета?» – ответило «за» 75,8% опрошенных (24.11.1996 всего лишь 32,07% избирателей).

Весьма характерной является ситуация в сфере свободного времени. Если в социалистическом измерении пропагандировался лозунг К. Маркса «Свободное время – общественное богатство», то современная действительность диктует гражданам Республики Беларусь иную ценность: «Время, которое у нас есть, это деньги, которых у нас нет».

С конца 80-х годов в Беларуси стали возможны поездки за границу. Среди опрошенных жителей республики больше всего было за рубежом жителей г. Минска, Гродненской и Брестской областей. Для тех, кто бывал за рубежом, вопросы конкретизировались. «Если бывали, то с какой целью?». Ответы: по работе – 11,1%, туризм – 20,4%, бизнес – 41,6%, иные цели – 27,7%. И второй вопрос – «Если бывали, то приходилось ли Вам, вольно или невольно, нарушать таможенные правила Республики Беларусь, Польши, Германии, Украины, стран Балтии и др.?». Ответили: «нарушали» 52,5%, дали отрицательный ответ – 47,5%. Больше всего нарушителей из Гродненской и Брестской областей. Среди туристов преобладают минчане.

Таким образом, на данном социологическом срезе можно видеть, с одной стороны, такое состояние общества, в котором заметная часть его членов, зная о существовании обязывающих их норм, относится к ним негативно или равнодушно, с другой стороны, можно вести речь о неустойчивости, расплывчатости и противоречивости нормативных предписаний, и не только таможенных. Люди приспосабливаются к состоянию анонии разными индивидуальными способами: либо конформизмом, то есть подчиняющимся поведением, что характерно для нашей «пресловутой толерантности», либо отклоняющимся поведением (наркомания во всех ее проявлениях, бюрократия, уход от мира, забастовки, голодовки, мелкое воровство, экономический туризм и т. д.). При этом выявляется психологический парадокс: человек чувствует себя более защищенным и свободным в жесткой закрытой системе с малым выбором занятий и ограниченными возможностями социального продвижения, чем в условиях неопределенности, в подвижной открытой системе с универсальными нормами, формально равными для всех.

Таким образом, во всех постсоветских странах есть в большей или меньшей степени явные признаки «неуверенности в себе». В этой ситуации важно прислушаться к мыслям Р.Дарендорфа. «Осознание беспорядков, сеяние смуты, неопределенности – это уже достаточно плохо. Но еще большая опасность заключена в другом. Состояние анонии не может длиться долго. Это приглашение узурпаторам, желающим навязать обществу ложное ощущение порядка. Либералы ненавидят в защитниках «закона и порядка» именно то, что сами провоцируют отсутствием четкого осознания необходимости социальных институтов. Опасность анонии – тирания, в каком бы облике она не явилась. [1, с.242].

В XIX веке Э. Дюркгейм искал выход из анонии в новой идеологии, в новых социально-профессиональных группах. Где искать выход из аномического состояния в современном

белорусском обществе? Академик Е. М. Бабосов отмечает, что аномическое поведение индивидов и их групп существенно возрастает в тех случаях, когда в обществе превозносятся определенные стандарты поведения и символы успеха, а существующие социально-экономические, политические и социокультурные условия, социальная культура общества резко ограничивает возможности достижения прогнозируемых эталонов успеха для значительной части населения. Основная предпосылка формирования целостной неаномической личности – гармонизация стремлений, интересов и действий различных индивидов, социальных групп и общностей, достижение устойчивого и динамического развития общества [3].

УДК 308:008

Лучина В.Н.

ИСКУССТВО И ВНУТРЕННИЙ МИР ЛИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

Существует много концепций искусства и его социальных функций. В данном исследовании воздействия искусства на процесс формирования внутреннего мира молодой личности принята концепция, в соответствии с которой искусство есть специфическая форма познания и изменения мира, эстетическое средство формирования личности.

Искусство является производной от человеческой жизнедеятельности и, в свою очередь, выполняет множество функций в общественной жизни. Будучи формой отражения объективного и субъективного мира, оно воздействует на мысли, чувства и волю людей и тем самым организует и вдохновляет их на достижение своих целей в материальной и духовной жизнедеятельности. Искусство служит важнейшим средством общения людей, выступая в роли своеобразного языка; оно служит средством удовлетворения потребностей людей в эстетическом наслаждении.

Функция социализации личности, включающая в себя многие другие функции, например, идейно-эстетически-воспитательную функцию художественной культуры, осуществляется в различных социально-экономических, политических, культурно-духовных условиях и несет на себе их отпечаток.

Эстетическая социализация личности в трансформирующемся обществе, т.е. формирование её внутреннего мира средствами искусства, возможна потому, что оно (искусство) позволяет субъекту воспринимать и познать эстетические и художественные ценности в результате общения с художником через его произведения: литературные, музыкальные, живопись, кинофильмы, литературные постановки, скульптуру, архитектуру и др.

Общение субъекта, воспринимающего искусство, с творцом художественного произведения возможно потому, что это произведение есть опредмеченный внутренний мир художника и таким образом доступный восприятию других людей. Определенное личное творчество художника в его произведении происходит в результате творческого акта, порождающего специфическую информацию, которая может быть воспринята другим индивидом. Продукты художественного творчества – это опредмеченные талант, гений художника, его внутренний мир, который может войти во внутренний мир воспринимающего субъекта. Определенное внутреннее мира художника в его произведениях обретает смысл лично для самого художника и для социума вследствие восприятия читателем, зрителем, слушателем через произведение голоса, зова, вдохновения, предостережения художника. Воспринимаемое произведение искусства, зритель, читатель, слушатель распределяет духовный мир художника и превращает в свои чувства, идеалы, вкусы и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Пер. с нем. Иностранная литература, 1993, № 4.
2. История социологии. Под общ ред . А. Н. Елсукова и др.- Мн.: Выш.шк., 1993.
3. Социологическая энциклопедия. Под. ред. А.Н. Данилова, БелЭн.
4. Социологическое исследование, 1998, №4.
5. Социологическое исследование, 2001, №2.
6. Социологическое исследование, 2004, №3.
7. Белорусская газета, 2004, № 4.

Художественная информация, содержащаяся в произведениях искусства, поскольку она есть выражение состояния внутреннего мира художника, содержит не объективное знание, а есть по своему существу только совокупность значений, смыслов и оценок, которые придает изображению его творец. Иными словами, художественная информация имеет субъективный характер. На основании художественной информации, содержащейся в произведениях искусства, можно сделать определенные выводы о характере социальной системы, в которой жил и творил художник, а также о его личных чертах характера. Следовательно, художественная информация выражает не только субъективное отношение автора произведения искусства к изображаемому, но и отношение того социума, к которому он принадлежит.

Художественная информация выражает существенные стороны внутреннего мира не только творца произведения искусства, но и того субъекта, который воспринимает ее; она присутствует в восприятии в виде основы процесса самопознания читателя, зрителя.

Субъективный характер художественной информации определяет её структуру, в которой присутствует не только рациональная составляющая, содержащаяся в произведении искусства, но и чувственно-эмоциональное отношение автора произведения к изображаемому. Эмоциональная наполненность является самой характерной чертой искусства по сравнению со всеми другими средствами социализации. В произведениях искусства выражаются общественные и индивидуальные настроения, переживания, заботы и мечты с такой полнотой, убедительностью и эмоциональной окрашенностью, как ни в какой иной сфере человеческой духовной жизни.

В творческой деятельности, в общении с искусством личность развивает свои задатки и способности к творчеству. Впечатлительность, фантазия воображение, предчувствие и предвидение, эмоциональная возбудимость и подвижность, восприимчивость, склонность к наглядно-образному мышлению, интуиция, склонность и способность к перевоплощениям получают мощный импульс к развитию и совершенствованию в результате художественной самодеятельности и общения с искусством. Таким образом, искусство пробуждает, зарождает и развивает в человеке те качества, которые необходимы для него как олицетворения социальности, как наличного бытия общества.

Искусство отличается от других форм и средств познания мира и развития личности и общества особенностями процесса передачи и приема информации. Общаясь с произведением искусства, воспринимаемая его содержание, предоставляемое средством коммуникации или непосредственно, индивид пе-

Лучина Виктория Николаевна, ст. преподаватель каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.